

Стратегические ориентиры социально-экономического роста качества жизни и обеспечения качества питания населения

О. А. Рущицкая¹✉, А. В. Курдюмов², Т. И. Кружкова¹, А. С. Лылов²

¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

✉ E-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

Аннотация. Цель – формирование стратегических ориентиров социально-экономического роста качества жизни и обеспечения качества питания населения. **Методология и методы.** В процессе выполнения исследования использованы как общетеоретические, так и универсальные методы (социологический опрос, методы ранжирования, систематизации, классификации и интерпретации, анализа и синтеза), в том числе метод сравнения при разработке и обосновании взаимосвязи показателей качества жизни с качеством питания и задачами обеспечения продовольственной безопасности России. Гипотезой настоящего исследования является утверждение о том, что в структуре уровня и качества жизни центральным в иерархии ценностей домохозяйства (индивидуума) является качество питания. **Результаты.** В статье рассмотрена эволюция подходов к уровню жизни и качеству жизни, где роль и значение человека в устойчивом социально-экономическом развитии выходит на первый план. Проведенный анализ применяемых международным сообществом подходов к оценке качества жизни позволил соотнести показатели и индикаторы категории качества питания, а также построить взаимосвязь с критериями и задачами продовольственной безопасности России, закрепленной в Доктрине. Авторы провели социологический опрос среди городского и сельского трудоспособного населения Свердловской области для выявления факторов, формирующих условия качества жизни и качества питания. **Научная новизна** заключается в выявлении и построении классификации взаимосвязи критериев качества жизни и качества питания с задачами продовольственной безопасности России, а также в формировании доказательной базы зависимости структурных показателей уровня и качества жизни в иерархии ценностей домохозяйства и индивидуума.

Ключевые слова: качество жизни, качество питания, продовольственная безопасность, продукты питания, рациональные нормы, динамика потребления.

Для цитирования: Рущицкая О. А., Курдюмов А. В., Кружкова Т. И., Лылов А. С. Стратегические ориентиры социально-экономического роста качества жизни и обеспечения качества питания населения // Аграрный вестник Урала. 2023. Т. 23, № 12. С. 158–166. DOI: 10.32417/1997-4868-2023-23-12-158-166.

Дата поступления статьи: 20.09.2023, **дата рецензирования:** 10.10.2023, **дата принятия:** 14.11.2023.

Strategic guidelines for socio-economic growth of the quality of life and ensuring the quality of nutrition of the population

O. A. Rushchitskaya¹✉, A. V. Kurdyumov², T. I. Kruzhkova¹, A. S. Lylov²

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

² Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

✉ E-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

Abstract. The purpose is to form strategic guidelines for socio-economic growth of the quality of life and ensuring the quality of nutrition of the population. **Methodology and methods.** In the course of the study, both general and universal methods were used (sociological survey, ranking, systematization, classification and interpretation,

analysis and synthesis), including the method of comparison in the development and justification of the relationship of life quality indicators with the quality of nutrition and the tasks of ensuring food security of Russia. **Results.** The article considers the evolution of approaches to the level and quality of life where the role and importance of a person in sustainable socio-economic development comes to the fore. The analysis of the approaches used by the international community to assess the quality of life made it possible to correlate indicators and indicators to the category of nutrition quality, as well as to build a relationship with the criteria and objectives of food security in Russia, enshrined in the Doctrine. The authors conducted a sociological survey among the urban and rural working-age population of the Sverdlovsk region to identify factors that form the conditions of the quality of life and the quality of nutrition. **The scientific novelty** consists in identifying and constructing a classification of the relationship between the criteria of the quality of life and the quality of nutrition with the tasks of food security in Russia. And also in the formation of an evidence base for the dependence of structural indicators of the level and quality of life in the hierarchy of values of a household and an individual.

Keywords: quality of life, quality of nutrition, food security, food, rational norms, consumption dynamics.

For citation: Rushchitskaya O. A., Kurdyumov A. V., Kruzhkova T. I., Lylov A. S. Strategicheskiye oriyentiry sotsial'no-ekonomicheskogo rosta kachestva zhizni i obespecheniya kachestva pitaniya naseleniya [Strategic guidelines for socio-economic growth of the quality of life and ensuring the quality of nutrition of the population] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2023. Vol. 23, No. 12. Pp. 158–166. DOI: 10.32417/1997-4868-2023-23-12-158-166. (In Russian.)

Date of paper submission: 20.09.2023, **date of review:** 10.10.2023, **date of acceptance:** 14.11.2023.

Постановка проблемы (Introduction)

Сохранение здоровья нации, повышение продолжительности жизни возможно только при качественном питании в соответствии с потребностями индивидуума.

Значение уровня и качества питания в линейке других ценностей сложно переоценить. Только обеспечив продовольственную безопасность страны, государство приобретает самостоятельность и независимость, тем самым создается главное условие для социально-экономического роста.

На 1 января 2022 г. население России составляло 147 млн, из которых 110 миллионов проживало в городских условиях, а 37 млн – в сельской местности. Уровень бедности в 2022 г. составлял 9,8 %, что равняется 14,406 млн человек, и является самым низким показателем за последние пять лет.

Многие исследователи в своих научных трудах, поднимая вопросы обеспечения качества жизни и качества питания, рассматривают данные категории как нормативные [1–3].

Принимая во внимание, что в условиях отсутствия социально-экономической стабильности на международной арене, демографических изменений, а также изменения климата вопросы ценностей индивидуума по отношению к качеству жизни, в том числе качеству питания, не представляют постоянную величину. А значит, и регулирование на государственном уровне должно найти отражение в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости.

В этих условиях перед научным сообществом стоит задача построения адаптивной модели управления качеством жизни и качеством питания населения.

Для решения поставленной задачи авторами сформулированы методические подходы к построению и расчетам социально-экономических показателей, характеризующих качество жизни и качество питания населения.

Апробация полученных результатов позволит выявить структурные сдвиги и социально-экономические эффекты формирования концептуальной модели управления качеством жизни и обеспечения качества питания населения.

Объектом исследования являются показатели и индикаторы качества жизни и питания, оказывающие влияние на обеспечение продовольственной безопасности. Предметом являются социально-экономические отношения модели управления качеством жизни и питания, влияющие на продовольственную безопасность.

Фундаментальной задачей, поставленной авторами в настоящем исследовании, является разработка теоретико-методологических основ формирования концептуальной модели управления качеством жизни и обеспечения качества питания населения.

Методология и методы исследования (Methods)

В целях реализации каждой из решаемых задач исследования были использованы как общетеоретические методы (дедукции и индукции, анализа и синтеза), так и универсальные (социологический опрос, методы ранжирования, систематизации, классификации и интерпретации).

В частности, использовался метод социологического опроса среди городского и сельского трудоспособного населения Свердловской области для выявления факторов, формирующих условия качества жизни и качества питания.

Метод систематизации, классификации и интерпретации фактов, а также метод анализа и синтеза наряду с методом сравнения использовались при разработке и обосновании взаимосвязи показателей качества жизни с качеством питания и задачами обеспечения продовольственной безопасности России.

Гипотезой настоящего исследования является утверждение о том, что в структуре уровня и качества жизни центральным в иерархии ценностей домохозяйства (индивидуума) является качество питания.

Результаты (Results)

Формирование восприятия по линии от уровня до качества жизни в мировоззрении человечества во второй половине XX века обусловлено движением от общих характеристик (экономический рост, свобода предпринимательской деятельности и т. д.) к обеспечению условий жизнедеятельности человека (свобода прав, ликвидация нищеты, здравоохранение, старение, изменение климата и т. д.).

С ростом споров о критериях и показателях измерения уровня и качества жизни научное сообщество видело междисциплинарную проблему с множеством факторов, влияющих друг на друга.

В научном сообществе первым использовал термин «качество жизни» Дж. Гэлбрейт. Так, в 1958 г. в своем научном труде он противопоставил частное изобилие имеющей место общественной нищете [4].

Президент США Линдон Б. Джонсон в 1966 г. на публичном выступлении, раскрывая внутреннюю повестку политики страны, по мнению С. Макколла, первым выделил в качестве цели построение нового качества жизни. Развивая данный термин, Сторс Макколл находит его взаимосвязь с такими категориями, как счастье и удовлетворение потребностей.

Различие понимания научными школами термина «качество жизни» в 1970-е гг. строилось у западных исследователей на рассмотрении всестороннего воздействия факторов на положение индивидуума, а основоположники материалистической теории опирались на социалистический гуманизм. В своем отношении к принципам качества жизни они были едины. Тем самым в это время сформировалась новая концепция качества жизни, ориентированная не на реализации потребности как самой цели, а на достойном качестве и организованном потреблении [5; 6].

Эволюция подхода к качеству жизни потребовала выработки критериев, показателей и условий ее оценки, где роль и значение человека в устойчивом развитии выходит на первый план.

Современные подходы и понимание категории «качество жизни» сформировалось как интегральный комплексный показатель, характеризующий

все стороны жизнедеятельности человека: духовно-психологическую, социально-экономическую, политическую, культурную и др. [7].

Ряд ученых в своих трудах, рассматривая качество жизни, предлагают использовать подход, основанный на инструментах стандартизации [8; 9].

В. В. Окрепилов и И. В. Чудиновских рассматривают эволюцию качества жизни в разрезе развития общества и уровня производства по линии «зарождение индустриальной эпохи – качество продукции, середина XX века – качество процессов, развитая индустриализация – качество управления, постиндустриализация – качество жизни» [10].

З. М. Ишназарова считает эффективным использование программно-целевого подхода при управлении качеством жизни [11]. Н. Л. Соловьева и И. В. Чудиновских в своих трудах считают, что результатом внедрения стандартов на уровнях организации, региона, государства и межгосударственном конечном должно стать устойчивое социально-экономическое развитие, сопряженное с сохранением и охраной окружающей среды [12].

Следует отметить, что категории «уровень» и «качество» жизни имеют отличительные характеристики. В первом случае это количественно-оценочная категория, а во втором – качественно-оценочная категория [13].

Тем самым к стратегическим ориентирам прогнозов уровня жизни добавилось качество жизни наряду с народным благосостоянием. Расширение понимания качества жизни нашло отражение в соответствующих показателях и индикаторах как на международном, так и на отечественном уровне.

Наибольшее распространение для измерения качества жизни нашло применение индекса человеческого развития с 1990 г., преобразованного в 2013 г. в индекс развития человеческого потенциала.

В то же время структура основных групп показателей, характеризующих уровень и качество жизни, содержит здоровье, безопасность, обеспечение прав и свобод, потребление населения, доходы населения, стоимость жизни, интегральные показатели, инфраструктуру социальной сферы, демографические параметры и др.

Декларированные подходы к обеспечению продовольственной безопасности и продовольственной независимости требуют постоянного контроля качества питания. Так, законодатели в Доктрине продовольственной безопасности России (далее – Доктрина) сформулировали определение продовольственной безопасности как характеристику экономики, учитывающую гарантии доступности (физической и экономической) своих граждан в получении пищевых продуктов, в необходимых объемах и в уровнях рациональных норм для жизненной активности и здорового образа жизни.

Таблица 1
Взаимосвязь показателей качества жизни с качеством питания и задачами обеспечения продовольственной безопасности России

Наименование обобщенного показателя (формы опроса), организатор и участники опроса	Система показателей качества жизни (область)	Взаимосвязь с качеством питания	Взаимосвязь с задачами обеспечения продовольственной безопасности
Индекс развития человеческого потенциала, предусмотрен Программой развития ООН, участники – государства – члены ООН	Продолжительность жизни (долголетие), уровень жизни (величина ВВП на душу населения) и образования (грамотность населения)	Продолжительность жизни	Экономическая доступность, потребление продуктов питания в объемах не меньше рациональных норм и соответствующих требованиям
Индекс качества жизни, организатор – Economist Intelligence Unit, 80 стран-участниц	Физическое здоровье, материальное благосостояние, состояние климата, уровень безработицы, безопасность, общественная и семейная жизнь	Физический компонент здоровья, безопасность	Экономическая доступность, потребление продуктов питания в объемах не меньше рациональных норм и соответствующих требованиям
Состояние здоровья SF-36 (36 вопросов), компания RAND Health Care, участники – Европа и США	Физическая составляющая: общее состояние здоровья, уровень боли, физическое функционирование. Психологическая составляющая: ролевая активность, социальное функционирование, жизнеспособность (активность), психическое здоровье	Физический компонент здоровья	Потребление продуктов питания в объемах не меньше рациональных норм и соответствующих требованиям
Состояние качества жизни ВОЗ (26 вопросов), Всемирная организация здравоохранения при ООН, участники – государства – члены ООН	Общий уровень качества жизни и удовлетворенность, физическое функционирование, состояние здоровья, уровень боли, жизнеспособность (активность), психическое здоровье (комфорт), внешняя среда (качество, доступность), уровень удовлетворенности потребностей	Физический компонент здоровья, жизнеспособность (активность)	Физическая доступность, потребление продуктов питания в объемах не меньше рациональных норм и соответствующих требованиям
Состояние качества жизни ВОЗ (100 вопросов), Всемирная организация здравоохранения при ООН, участники – государства – члены ООН	Физическая сфера (уровень боли, жизнеспособность (активность), функционирование, доступность, качество), психологическая сфера, уровень независимости (платежеспособность, безопасность, защищенность, уровень обеспеченности), социальная среда, внешняя среда (финансовые ресурсы, безопасность, окружающая среда)	Физический компонент здоровья, жизнеспособность (активность), безопасность	Экономическая и физическая доступность, потребление продуктов питания в объемах не меньше рациональных норм и соответствующих требованиям
Статус здоровья (EQ-5D), Европейская группа изучения качества жизни (EUROQOL – EuroQOL Group), участники – страны Европы	Факторы: подвижность, самообслуживание, жизнеспособность (активность), уровень боли (дискомфорта) и тревоги (беспокойства)	Физический компонент здоровья, жизнеспособность (активность)	Потребление продуктов питания в объемах не меньше рациональных норм и соответствующих требованиям
Состояние тревоги и депрессии (больничная шкала), HAD – Hospital Anxiety and Depression Scale	Физическое состояние: уровень тревога и депрессии	Физический компонент здоровья	Потребление продуктов питания в объемах не меньше рациональных норм и соответствующих требованиям

Источник: разработано авторами на основании [14; 15].

Table 1
Correlation of quality of life indicators with nutrition quality and Russian Food Security Objectives

Name of the summarized indicator (survey form), organizer and survey participants	Quality of Life Scorecard (Area)	Relationship with nutritional quality	Relationship to Food Security Objectives
Human Development Index, provided for by the UN Development Program, UN member states	Life expectancy (longevity), standard of living (GDP per capita) and education (literacy)	Life expectancy	Economic affordability, food consumption not less than rational standards and complying with the requirements
Quality of life index, organiser – Economist Intelligence Unit, participants in 80 countries	Physical health, material well-being, state of the climate, unemployment rate, safety, public and family life	Physical component of health, safety	Economic affordability, food consumption not less than rational standards and complying with the requirements
SF-36 Health status (36 questions), RAND Health care, members are Europe and USA	Physical component: general health, pain level, physical functioning. Psychological component: role activity, social functioning, vitality (activity), mental health	Physical component of health	Food consumption in volumes not less than rational standards and complying with the requirements
WHO Quality of life status (26 issues), UN World Health Organization, UN member states	Overall quality of life and satisfaction, physical functioning, health status, pain level, vitality (activity), mental health (comfort), external environment (quality, accessibility), level of satisfaction of needs	Physical component of health, viability (activity)	Physical availability, food consumption in amounts not less than rational standards and relevant requirements
WHO Quality of life status (100 questions), UN World Health Organization, UN member states	Physical sphere (level of pain, viability (activity), functioning, accessibility, quality), psychological sphere, level of independence (solvency, security, security, level of security), social environment, external environment (financial resources, security, environment)	Physical component of health, viability (activity), safety	Economic and physical accessibility, food consumption in amounts not less than rational standards and complying with the requirements
Health status (EQ-5D), European Quality of Life Study Group (EUROQOL – EuroQOL Group), participants are European countries	Factors: mobility, self-care, viability (activity), level of pain (discomfort) and anxiety (anxiety)	Physical component of health, viability (activity)	Food consumption in volumes not less than rational standards and complying with the requirements
Anxiety and depression status (Hospital scale), HAD – Hospital Anxiety and Depression scale	Physical condition: level of anxiety and depression	Physical component of health	Food consumption in volumes not less than rational standards and complying with the requirements

Source: developed by authors based on [14; 15].

Анализ применяемых международным сообществом подходов к оценке качества жизни позволил соотнести показатели и индикаторы категории качества питания, а также построить взаимосвязь с критериями и задачами продовольственной безопасности России, закрепленной в Доктрине (таблица 1).

В 2022 г. средняя заработная плата в России составила 65 338 руб. За последние пять лет наблюдается тенденция к увеличению этого показателя, что свидетельствует о росте благосостояния населения. В 2018 г. средняя зарплата составляла 43 724 рубля. Однако, несмотря на это, уровень жизни населения все еще остается неравномерным, так как есть большой процент людей, получающих зарплату ниже средней.

Что касается потребления основных продуктов питания, то здесь также наблюдаются положитель-

ные тенденции. Так, потребление мяса и мясопродуктов составляет 78 кг на душу населения, что является достаточно высоким показателем. Молоко и молочные продукты потребляются в количестве 241 кг, что также является хорошим показателем. Потребление рыбы и рыбопродуктов на душу населения составляет 19.2 кг, сахара – 39 кг, овощей – 104 кг, хлебных продуктов – 113 кг. Таким образом, население РФ в среднем потребляет достаточное количество основных продуктов питания для поддержания здоровья и нормальной жизнедеятельности.

Уровень качества питания и структура потребляемого продовольствия напрямую зависят от таких факторов, как природная зона, климатические условия, экология, характер производства продуктов питания, экономическая доступность, национальные традиции и привычки и др. Многие уче-

ные обеспечение продовольственной безопасности и продовольственной независимости рассматривают через призму формирования системы качества питания [16; 17].

Е. А. Скворцов в своих исследованиях развития аграрной политики большое внимание уделяет повышению качества питания, используя цифровые технологии (роботизацию) [18].

Количественные характеристики потребляемого продовольствия представлены рациональными нормами ориентированные на здоровое питание (Минздрав России).

С 2021 г. подход, учитывающий минимальные нормы (минимальный набор) в разрезе структуры населения через социально-демографические группы, упразднен. Потребительская корзина, раскрывающая перечень и объем продуктов питания, играла важную роль в расчете прожиточного минимума используя натурально-стоимостную методику [19].

Изменение методики расчета прожиточного минимума фактически ухудшает экономическую доступность к продовольствию самых незащищенных слоев населения ввиду слабой зависимости в динамике роста прожиточного минимума от роста потребительских расходов домохозяйств. В период с начала введения новой методики расчета с 1 января 2021 год и за 2022 и 2023 гг. рост стоимости по-

требительской корзины относительно роста доходов населения имеет отрицательную динамику, что не позволяет обеспечить в том же объеме покупательную способность домохозяйств. Для компенсации данного разрыва было утверждено досрочное внеплановое повышение прожиточного минимума, как и приостановление до 2025 г. использования методики, основанной на медианных среднедушевых доходах (Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 470-ФЗ).

За возвращение к прежней методике расчета прожиточного минимума ходатайствуют профсоюзы, обосновывая необходимость устранения данного разрыва. При использовании в расчетах натурально-стоимостной методики величина прожиточного минимума за II квартал 2023 г. по всем категориям в Российской Федерации составит 20 503 руб., в то же время по категории «трудоспособное население» будет равна 16 126 руб., в то время как официальное значение – 15 669 руб.

Нельзя не обратить внимание на актуальность состава потребительской корзины, которая по своей структуре за последние 10 лет не обновлялась. В то время как рациональные нормы пересматриваются, в 2022 г. увеличены нормы потребления целого ряда продуктов питания (свежая рыба, мясо птицы, фрукты, молочная продукция и яйца).

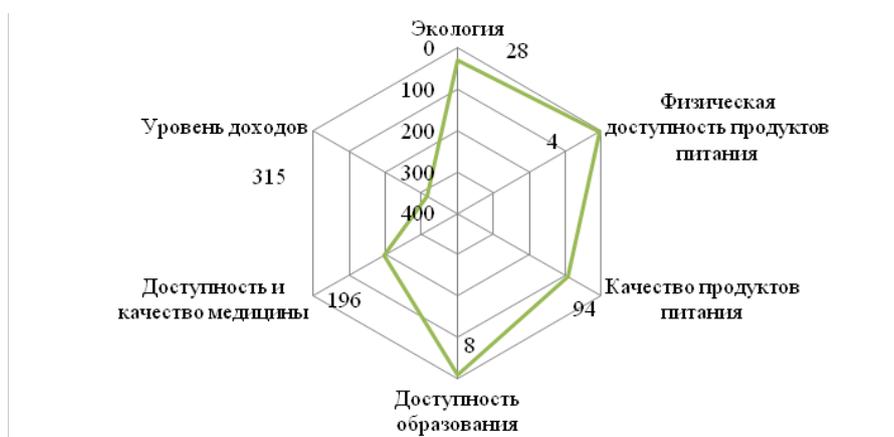

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Ранжируйте по значимости факторы, формирующие условия качества жизни и качества питания»

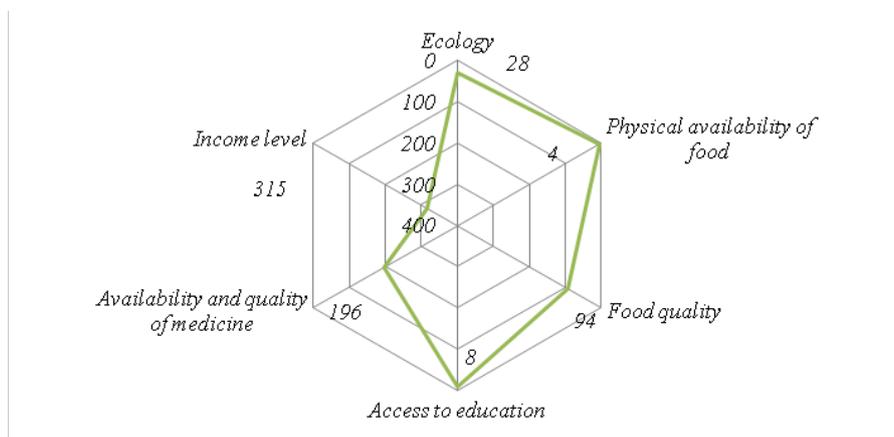

Fig. 1. Distribution of answers to the question "Rank by importance the factors forming the conditions of quality of life and quality of nutrition"

Для выявления факторов, формирующих условия качества жизни и качества питания, а также обоснования выводов авторы изучили мнение населения в количестве 645 респондентов посредством социологического опроса среди городского и сельского трудоспособного населения Свердловской области (рис. 1).

Итогом социологического опроса стало мнение респондентов о значимости факторов, формирующих условия для качества жизни и качества питания, что позволило авторам их ранжировать, а именно:

- 48,8 % ответили – уровень доходов;
- 31,9 % – доступность и качество медицины;
- 14,6 % – качество продуктов питания;
- 4,3 % – экология;
- 1,2 % – доступность образования;
- менее 1 % – физическая доступность продуктов питания.

Полученные данные иллюстрируют, что в структуре уровня и качества жизни главным в иерархии ценностей домохозяйства (индивидуума) является уровень доходов и доступность и качество медицины. Следует признать, что выдвинутая гипотеза о верховенстве качества питания нерабочая ввиду низкого ранга данного фактора.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

На основе анализа ответов респондентов социологического опроса значимости факторов, формирующих условия качества жизни и качества питания, а также сопоставления ответов согласно иерархии (значимости) ценностей домохозяйства (индивидуума) с постановочными вопросам опросных листов международных организаций, используемых при формировании основных критериев

оценки уровня и качества жизни населения, можно сделать вывод о наличии диспропорций.

В соответствии с вышеизложенным в целях формирования стратегических ориентиров социально-экономического роста качества жизни населения, а также обеспечения качества питания предлагается:

- в системе международной оценки категории «качество жизни» и «качество питания» рассматривать комплексно, учитывая экономическую и физическую доступность продовольствия, рациональные нормы потребления продуктов питания; уровень пищевой ценности; сбалансированность в обеспечении национальной продовольственной безопасности и независимости для сохранения социальной стабильности государства; доступность информации о продуктах питания;
- пересмотреть методику расчета прожиточного минимума с целью учета реальных норм потребления, построить ее на натурально-стоимостном методе исчисления;
- привлечь научное и экспертное сообщество для разработки и внедрения новых критериев и индикаторов качества жизни населения.

В заключение следует отметить, что поставленная проблема социально-экономического роста качества жизни населения, а также обеспечения качества питания остается актуальной как в настоящее время, так и в будущем, учитывая рост населения на планете и мировые кризисы.

В связи с этим обществу предстоит решать проблему не только как накормить возрастающее население, но и как это реализовать устойчиво, экологически чисто и принимая во внимание качество и безопасность продуктов питания.

Библиографический список

1. Труба А. С., Можаяев Е. Е., Марков А. К. Повышение энергоэффективности в АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 8. С. 45–49. DOI: 10.32651/208-45.
2. Соложенцев Е. Д., Карасева Е. И., Распутин А. А., Яковлев М. Б. Управление качеством жизни человека в цифровой экономике // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 1 (25). С. 66–71.
3. Самохин А. В., Мясников С. А. Взаимосвязь субъективных и объективных показателей в оценке качества жизни (на примере Индекса ВЭБ РФ) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2023. Т. 20. № 1. С. 38–54. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-38-54.
4. Гэлбрейт Д. К. Общество изобилия / Пер. с англ. Москва: Олимп Бизнес, 2018. 404 с. (Серия ИНИР им. С. Ю. Витте «Современная экономическая мысль»).
5. Кулаженкова М. А. Оценка обоснованности целевых показателей обеспечения качества жизни при проведении различных видов и форм контроля за разработкой и реализацией документов стратегического планирования // Прикладные экономические исследования. 2023. № 1. С. 50–55. DOI: 10.47576/2949-1908_2023_1_50.
6. Щекотин Е. В. Концепция качества жизни в контексте современного квалитативизма // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 37–39. DOI: 10.24158/типр.2020.7.5.
7. Каменская О. В. Разработка подхода к оценке качества жизни населения в регионах России // Финансовые рынки и банки. 2022. № 6. С. 23–29.
8. Губарев Р. В., Дзюба Е. И., Куликова О. М., Файзуллин Ф. С. Управление качеством жизни населения в регионах России // Журнал институциональных исследований. 2019. Т. 11. № 2. С. 146–170. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-170.

9. Едренкина Н. М., Сучков А. И., Лисицин А. Е. Методический подход к оценке качества жизни сельского населения // АПК: экономика, управление. 2022. № 6. С. 90–97. DOI: 10.33305/226-90.
10. Окрепилов В. В., Чудиновских И. В. Формирование подходов к применению стандартизации для оценки качества жизни // Петербургский экономический журнал. 2018. № 1. С. 6–15.
11. Ишназарова З. М. Региональное управление качеством жизни населения: программно-целевой подход // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6-1. С. 82–86. DOI: 10.17513/vael.2249.
12. Соловьева Н. Л., Чудиновских И. В. Стандартизация как инструмент достижения устойчивого развития организаций сферы социальных услуг // Качество и жизнь. 2020. № 1 (25). С. 35–41. DOI: 10.34214/2312-5209-2020-25-1-35-41.
13. Идигова Л. М., Исраилова С. А. Уровень и качество жизни населения России: понятие, показатели, стандарты // ФГУ Science. 2018. № 1 (11). С. 70–74.
14. Агаркова Л. В., Гурнович Т. Г., Глотова И. И., Томилина Е. П. Обоснование объемов финансирования сельских территорий для достижения показателей стандартов качества жизни // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 99. С. 13–18. DOI: 10.21515/1999-1703-99-13-18.
15. Кузнецова Л. М., Пилюгина П. М. Индекс развития человеческого потенциала как основной стратегический инструмент концепции развития человека // Экономическая среда. 2019. № 2 (28). С. 54–60.
16. Semin A. N., Kurdymov A. V. International food security regulation assessment // Opcion. 2018. Vol. 34. No. 85. Pp. 628–651.
17. Bukhtiyarova T. I., Semin A. N., Demyanov D. G., Tenetko A. A., Nemykina Yu. S. Competitiveness of rural areas: formation, assessment, growth reserves aspects // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Volgograd, Krasnoyarsk, 2020. Vol. 548. Article number 22055. DOI: 10.1088/1755-1315/548/2/022055.
18. Скворцов Е. А. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве региона // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 563–576. DOI: 10.17059/2020-2-17.
19. Чиж К. Д., Кузнецова Н. А. Обеспечение продовольственной безопасности Омской области // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 7. С. 653–657.

Об авторах:

Ольга Александровна Рушицкая¹, доктор экономических наук, директор института экономики, финансов и менеджмента, ORCID 0000-0002-6854-5723, AuthorID 518696; +7 912 677-05-00, olgaru-arbitr@mail.ru
 Александр Васильевич Курдюмов², кандидат экономических наук, заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования, ORCID 0000-0002-2523-7595, AuthorID 594945; +7 912 622 57-77, kurdyumov@usue.ru

Татьяна Ивановна Кружкова¹, кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории. ORCID: 0000-0002-9564-7928, AuthorID 697760, +7 912 206-64-22, rustale@yandex.ru

Антон Сергеевич Лылов², кандидат экономических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, ORCID 0000-0002-8068-753X, AuthorID 777824; +7 912 263-36-32, las@usue.ru

¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

References

1. Truba A. S., Mozhaev E. E., Markov A. K. Povyshenie energoeffektivnosti v APK [Improving energy efficiency in the agro-industrial complex] // Economics of Agriculture of Russia. 2020. No. 8. Pp. 45–49. DOI: 10.32651/208-45. (In Russian.)
2. Solozhentsev E. D., Karaseva E. I., Rasputin A. A., Yakovlev M. B. Upravleniye kachestvom zhizni cheloveka v tsifrovoy ekonomike [Managing Human Quality of Life in the Digital Economy] // Actual problems of economics and management. 2020. No. 1 (25). Pp. 66–71. (In Russian.)
3. Samokhin A. V., Myasnikov S. A. Vzaimosvyaz' sub'yektivnykh i ob'yektivnykh pokazateley v otsenke kachestva zhizni (na osnove Indeksa VEB.RF) [Relationship between subjective and objective indicators in assessing the quality of life (using the example of the RF VEB Index)] // Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. 2023. Vol. 20. No. 1. Pp. 38–54. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-38-54. (In Russian.)
4. Gelbreit D. K. Obshchestvo izobiliya [Affluent society] / Translate from English. Moscow: Olimp Biznes, 2018. 404 p. (Seriya INIR im. S. Yu. Vitte "Sovremennaya ekonomicheskaya mysl"). (In Russian.)
5. Kulazhenkova M. A. Otsenka obosnovannosti tselevykh pokazateley obespecheniya kachestva zhizni pri razlichnykh vidakh i formakh kontrolya dlya razrabotki i realizatsii dokumentov faktornogo planirovaniya [Assessment of the validity of quality of life targets when conducting various types and forms of control over the development and implementation of strategic planning documents] // Applied Economic Research. 2023. No. 1. Pp. 50–55. DOI: 10.47576/2949-1908_2023_1_50. (In Russian.)

6. Shchekotin E. V. Kontsepsiya kachestva zhizni v devyatom sovremennom kvalitativizme [The concept of quality of life in the context of modern qualitativism] // Theory and Practice of Social Development. 2020. No. 7 (149). Pp. 37–39. DOI: 10.24158/tpor.2020.7.5. (In Russian.)
7. Kamenskaya O. V. Razrabotka trebovaniy k kachestvu zhizni naseleniya v regionakh Rossii [Development of an approach to assessing the quality of life of the population in the regions of Russia] // Financial Markets and Banks. 2022. No. 6. Pp. 23–29. (In Russian.)
8. Gubarev R. V., Dzyuba E. I., Kulikova O. M., Fayzullin F. S. Upravleniye kachestvom zhizni naseleniya v regionakh Rossii [Management of the quality of life of the population in the regions of Russia] // Journal of Institutional Studies. 2019. Vol. 11. No 2. Pp. 146–170. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-170. (In Russian.)
9. Edrenkina N. M., Suchkov A. I., Lisitsin A. Ye. Metodicheskiy podkhod k otsenke kachestva zhizni sel'skogo naseleniya [Methodological approach to assessing the quality of life of the rural population] // AIC: economics, management. 2022. No. 6. Pp. 90–97. DOI: 10.33305/226-90. (In Russian.)
10. Okrepilov V. V., Chudinovskikh I. V. Formirovaniye podkhodov k primeneniyu standartizatsii otsenki kachestva zhizni [Developing Approaches to Standardization for Quality of Life Assessment] // Peterburgskiy ekonomicheskii zhurnal. 2018. No. 1. Pp. 6–15. (In Russian.)
11. Ishnazarova Z. M. Regional'noye upravleniye kachestvom zhizni naseleniya: programmno-tselevoy podkhod [Regional management of the quality of life of the population: a software-targeted approach] // Vestnik Altayskoy akademii i ekonomiki prava. 2022. No. 6-1. Pp. 82–86. DOI: 10.17513/vaael.2249. (In Russian.)
12. Solov'yeva N. L., Chudinovskikh I. V. Standartizatsiya kak instrumental'nyye dostizheniya sposobstvuyet razvitiyu organizatsiy sfery sotsial'nykh uslug [Standardization as a tool for achieving sustainable development of social service organizations] // Kachestvo i zhizn'. 2020. No. 1(25). Pp. 35–41. DOI: 10.34214/2312-5209-2020-25-1-35-41. (In Russian.)
13. Idigova L. M., Israilova S. A. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ponyatiye, pokazateli, standarty [Level and quality of life of the population of Russia: concept, indicators, standards] // FGU Science. 2018. No. 1 (11). Pp. 70–74. (In Russian.)
14. Agarkova L. V., Gurnovich T. G., Glotova I. I., Tomilina E. P. Obosnovaniye ob'yemov vybrosov gazov v pomeshcheniyakh dlya dostizheniya standartov kachestva zhizni [Rationale for Rural Funding to Achieve Quality of Life Standards] // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2022. No. 99. Pp. 13–18. DOI: 10.21515/1999-1703-99-13-18. (In Russian.)
15. Kuznetsova L. M., Pilyugina P. M. Indeks razvitiya chelovecheskoy sposobnosti kak osnovnoy strategicheskoy instrument kontseptsii razvitiya cheloveka [Human Development Index as the main strategic instrument of the concept of human development] // Economic Environment. 2019. No. 2(28). Pp. 54–60. (In Russian.)
16. Semin A. N., Kurdyumov A. V. Otsenka mezhdunarodnogo regulirovaniya prodovol'stvennoy bezopasnosti [International food security regulation assessment] // Variant. 2018. Vol. 34. No. 85. Pp. 628–651.
17. Bukhtiyarova T. I., Semin A. N., Demyanov D. G., Tenetko A. A., Nemykina Yu. S. Competitiveness of rural areas: formation, assessment, growth reserves aspects // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Volgograd, Krasnoyarsk, 2020. Vol. 548. Article number 22055. DOI: 10.1088/1755-1315/548/2/022055.
18. Skvortsov E. A. Perspektivy primeneniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sel'skom khozyaystve regiona [Prospects for the use of artificial intelligence technologies in agriculture in the region] // Economy of Regions. 2020. Vol. 16. No. 2. Pp. 563–576. DOI: 10.17059/2020-2-17. (In Russian.)
19. Chizh K. D., Kuznetsova N. A. Obespecheniye prodovol'stvennoy bezopasnosti Omskoy oblasti [Ensuring food security of the Omsk region] // Topical issues of the modern economy. 2022. No. 7. Pp. 653–657. (In Russian.)

Authors' information:

Olga A. Rushchitskaya¹, doctor of economic sciences, director of the Institute of economics, finance and management, ORCID 0000-0002-6854-5723, AuthorID 518696; +7 912 677-05-00, olgaru-arbitr@mail.ru

Aleksandr V. Kurdyumov², candidate of economic sciences, head of the department of competition law and antimonopoly regulation, ORCID 0000-0002-2523-7595, AuthorID 594945; +7 912 622 57-77, kurdyumov@usue.ru

Tatyana I. Kruzhkova¹, candidate of historical sciences, associate professor of the department of management and economic theory, ORCID 0000-0002-9564-7928, AuthorID 697760; +7 912 206-64-22, rustale@yandex.ru

Anton S. Lylov², candidate of economic sciences, associate professor of the department of competition law and antitrust regulation, ORCID 0000-0002-8068-753X, AuthorID 777824; +7 912 263-36-32, las@usue.ru

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

² Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia